

Врачебные судьбы

Октябрь 2019

7-го октября в Хабаровске был убит в своей квартире Владимир Александрович Павлов. Жизнь его оборвалась в самом расцвете покойному было всего 33 года. Уроженец Сибири, воспитанник Иркутской гимназии, Владимир Александрович, окончив 8 лет назад курс в Томском университете, прослужив 3 года врачом на золотых приисках. Оставив эту службу, он поселился в Благовещенске, где одно время состоял переселенческим врачом (перенес тогда тяжелый сыпной тиф), занимался частной практикой и в то же время был врачом при местной семинарии и в Общине Красного Креста, как амбулаторный врач и преподаватель на курсах для сестер-волонтерок; вместе с тем, он был избран главным врачом предполагающегося к открытию лазарета местного дамского кружка. Над организацией этого лазарета Владимир Александрович и работал в последнее время. Прах его опустили в могилу накануне открытия лазарета. Пишущему эти строки, тоже вследствие войны очутившемуся на Дальнем Востоке, пришлось познакомиться с Владимиром Александровичем в первый же день по приезде в Хабаровск, а совместная служба в Хабаровском лазарете, общность интересов и положения в чужом городе и в новой обстановке, вдали от всего, что близко и дорого сердцу, сблизили нас. Из дня в день, в течение 7 месяцев встречались мы с Владимиром Александровичем, я не мог не оценить высоких качеств души этого жизнерадостного, полного сил человека, одно появление которого среди товарищей, часто унылых, почти разучившихся улыбаться, вселяло бодрость, заставляло тянуть нелегкую лямку, выпавшую на их долю, с новыми силами, новой энергией. Судьба улыбалась Владимиру Александровичу и сулила ему много личного счастья впереди: материально обеспеченный, приятный в общении человек, он всюду был желанным гостем и отсюда обширное знакомство его в самых разнообразных кругах общества. Ненормальные условия жизни, несправедливость, бедность делают то, что такого рода люди, как покойный Владимир Александрович,

должны платить дань за удачно сложившуюся для них личную жизнь, и Владимир Александрович, сознавая это, как бы конфузясь за свое благополучие, старался помогать людям возможно шире. Мне приходилось очень часто утром по пути в лазарет заходить к Владимиру Александровичу, и редко я не заставал у него какого-нибудь то потерявшего место приискового служащего, то старика, знавшего Владимира Александровича еще мальчиком, то бывшего его кучера и т.п., и все это были люди, так или иначе обиженные или угнетенные с просьбами о пособии, похлопотать о месте, устроить ребенка в школу, дать куда-нибудь письмо и пр. У покойного не было слова нет. Как бы иной раз ни была фантастична просьба, Владимир Александрович старался помочь. Как врач, он не знал разницы между богатыми и бедными: последний бедняк мог рассчитывать на его врачебную помощь среди ночи наравне с богачами. И, если вспомнить, что жизнь Владимира Александровича была жестоко прервана на 33-м году жизни, то станет понятным горе, охватившее всех его знавших, при вести об его кончине.

Русский врач. 1904. № 46.